

УДК 800.2(571.5)

Языковой синкретизм в свете этнической истории Прибайкалья

А. М. Нехланова (Кулехова)

Институт повышения квалификации работников образования, г. Иркутск

Аннотация: Статья посвящена истории бурятско-русских взаимодействий на территории Прибайкалья, происхождению этнонима «бурят».

Ключевые слова: этноним, бурят, язык.

Прибайкалье и в целом страна, окружающая Байкал, с глубокой древности является своеобразным «этническим плавильным котлом», в котором встречаются и взаимодействуют самые различные расы, народы и культуры. Видимо, это обусловлено самой географией территории, «середины Земли», лежащей на одном из немногих «коридоров» из Восточной Азии в направлении на Запад, вплоть до Восточной Европы.

О временах глубокой древности, конечно, говорить непросто. Хотя и здесь нельзя не отметить, опираясь на гидронимы Прибайкалья, множество имен, имеющих происхождение из енисейских языков (кетского, коттского, аринского и т. д.). Названия рек Китой, Кет, Большой и Малый Кот, Ия, Мамырь, Келуль – это именно «енисейско-язычные» гидронимы [2], и их сохранность говорит, кроме всего, и о том, насколько долго и прочно жили здесь носители этих языков.

В уже более близкие нам времена – скажем, на рубеже I и II тыс. н. э. – целым рядом исследователей отмечается сосуществование тюркского и монгольского языковых ареалов. В первую очередь это касается столь непростой темы, как происхождение и вообще сущность летописных курыкан («курумчинских кузнецов», родоначальников железного века в Восточной Сибири). По мнению некоторых исследователей, сам этноним «курыкан» имеет тюркское происхождение [3]. Впрочем, отмечается и явно смешанный характер устройства самой курыканской общности, что позволяет предположить, что она состояла из родовых или племенных групп носителей тунгусских, тюркских и монгольских языков [9].

Столь же непросто с лингвистической точки зрения проблема происхождения основных этнонимов современного бурятского народа. Речь идет как об общем этнониме – «буряты», так и об именах основных групп бурятского народа – эхиритах, булагатах, хонгодорах, хори и т. д.

Так, версия о тюркском происхождении этнонима «бурят» [11] сама по себе уже не вызывает возражений – речь, скорее, идет о том, в каких формах и под влиянием каких процессов этнической истории происходило сложение это-

го термина [4]. Тюркские корни находят и в этнонимах «эхирит», «хори» [12], «хонгодоры» [1]. Сегодня, однако, да и все последние 300 с лишним лет, эти этнические группы вполне однозначно монголоязычны.

Присоединение Прибайкалья (и всего Байкальского региона) к Русскому царству, позже – Российской империи, включение его в общую административно-культурную среду громадной и весьма многоязычной страны открыли новую страницу этногенеза, одним из проявлений которого является эволюция языков.

В течение весьма продолжительного времени входящие в состав Российской империи обширные территории Восточной Сибири были откровенно двуязычны, причем это касалось не только распространения «имперского официального» русского языка среди аборигенов, но и в свою очередь широкого распространения местных языков (прежде всего бурятского) среди русского населения края. Русские – купцы, казаки, крестьяне – в массе своей более или менее свободно владели бурятским языком, что, конечно же, было вызвано как «череполюсным» расселением русских и бурят, так и весьма многообразными хозяйственными и культурными связями между ними, их давнишним и тесным сотрудничеством во всем многообразии жизненных ситуаций.

В 1864 г. ссыльный князь П. А. Кропоткин (впоследствии знаменитый анархист), адъютант военного губернатора Забайкальской области, в своем дневнике писал: «Казаки и казачки говорят по-бурятски не хуже, чем по-русски, и выучиваются этому языку с самого раннего возраста» [6]. А в 1868 г. известный ученый и путешественник И. С. Поляков в своем научном отчете в Сибирское отделение РГО отметил: «В среде самих русских жителей бурятский язык распространен так же, как французский в среде европейской аристократии; его знают старый и малый, мужчины и женщины. Мужчины в особенности, они не только с бурятами, но даже между собой объясняются по-бурятски» [10].

Русское население училось говорить на бурятском языке из практических соображений, особенно при торговле с бурятами. «Очень значительная и прибыльная торговля ведется с прилегающими населенными пунктами, а именно с бурятами, которых очень много, они зажиточны, имеют пушнину, скот...», – писал путешественник Джон Кохрен [8].

Очень прочными позиции бурятского языка были в среде забайкальского казачества, изначально имевшего крайне пестрый этнический состав. Так, отец известного атамана Г. М. Семенова был казак из Дульдурги бурятского происхождения, крещенный в православие. Сам будущий атаман с детства рос в двуязычной среде, прекрасно владея как русским, так и бурятским языком [13].

Впоследствии, со строительством Транссибирской железной дороги, в особенности после революции 1917 г., Гражданской войны, советской индустриализации, Великой Отечественной войны, с началом масштабного хозяйственного развития Восточной Сибири в послевоенное время, этнический состав существенно изменился, и влияние бурятского языка среди многочисленных вновь прибывших из разных частей Российской империи и СССР людей уже было небольшим или отсутствовало вовсе.

Ситуация последних десятилетий (распад СССР, формирование новой Российской Федерации) ставит, однако, и новые проблемы и открывает новый этап этногенеза вместе с сопутствующим ему развитием языковой ситуации. Российская Федерация, по действующей Конституции 1993 г., состоит из 85 субъектов (республик и равноправных им краев и областей) [5]. Государственность же предполагает складывание в ее рамках особой этничности – возможно, и входящей в состав более крупной цивилизационной общности, но, тем не менее, вполне выраженной.

На повестку дня сегодня в России поставлен вопрос региональной идентичности, что считается одним из важнейших условий сохранения стабильности и развития федерализма. В большинстве регионов наблюдается формирование устойчивого политического курса, направленного на практическое и рациональное использование региональной идентичности. Наибольшее внимание региональные власти уделяют символическому позиционированию, брендингу территорий, что рассматривается ими в качестве предпосылки решения прагматичных задач, стоящих перед региональными сообществами, начиная от формирования инвестиционной и туристической привлекательности регионов и заканчивая улучшением социального климата территорий, сокращающим утечку человеческого капитала [7]. В этом смысле сохранение и развитие русско-бурятского двуязычия может и должно стать важной составляющей региональной идентичности Восточной Сибири, играя существенную роль в решении далеко идущих задач государственного строительства.

Список литературы

1. Галданова Г. Р. Хонгодоры – хунгирады? // Монголо-бурятские этнонимы. – Улан-Удэ, 1996.
2. Гурулев С. А. Что в имени твоём, Байкал? / С. А. Гурулев. – Новосибирск, 1991.
3. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
4. Зориктуев Б. Р. О происхождении и семантике этнонима бурят // Монголо-бурятские этнонимы. – Улан-Удэ, 1996.
5. Конституция Российской Федерации. Статья 5 // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
6. Кропоткин П. А. Поездка в Окинский караул // Зап.-Сиб. отд. Импер. рус. геогр. об-ва. – 1867.
7. Назукина М. В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России // Регионология. – 2011. – № 4.
8. Наш бурятский как их французский // МК в Бурятии. – 2015. – 27 мая. – URL: <http://ulan.mk.ru/articles/2015/05/27/nash-buryatskiy-kak-ikh-francuzskiy.html>.
9. Свинин В. В. Основные этапы древней истории населения побережья озера Байкал // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974.
10. Поляков И. С. Отчет о поездке в Восточный Саян // Отчет о действиях Сибирского отдела РГО за 1868 г. – СПб., 1869.
11. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные / Ц. Б. Цыдендамбаев. – Улан-Удэ, 1972.
12. Цыдендамбаев Ц. Б. Родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке как источник изучения антропонимов // Бурятские антропонимы и топонимы. – Улан-Удэ, 1981.
13. Юзефович Л. А. Самодержец пустыни / Л. А. Юзефович. – М., 1993.

Linguistic Syncretism in Ethnic History of Cisbaikalia

A. M. Nekhlanova (Kulekhova)

Institute for Advanced Training of Educators, Irkutsk

Abstract. The article considers the history of the relationship between the Buryats and Russians in the territory of Cisbaikalia, as well as the origins of the ethnonym “Buryat”.

Keywords: ethnonym, Buryat, language.

Нехланова (Кулехова) Анна Михайловна
*старший методист, кафедра
этнорегионального образования
Институт повышения квалификации
работников образования
664007, г. Иркутск, ул. 1-я Красноказа-
чья, 10а
тел.: 8(3952)20-76-02
e-mail: annakuula@yandex.ru*

**Nekhlanova (Kulekhova) Anna
Mikhailovna**
*Senior Methodologist, Department
of Ethnoregional Studies
Institute for Advanced Training of Educators
10a, 1st. Krasnokazachya, Irkutsk, 664007
tel.: 8(3952)20-76-02
e-mail: annakuula@yandex.ru*